

А. И. Шилов, П. С. Филиппова

**СОСТАВ УЧАЩИХСЯ
И ИХ УСПЕВАЕМОСТЬ
В СРЕДНЕЙ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
ШКОЛЕ
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX В.¹**

УДК 37.091(571.1/.5)(09)
ББК 74.03(253)

В статье дан анализ состава учащихся и их успеваемости в средней общеобразовательной школе Восточной Сибири означенного периода. Показано, что рост числа учащихся не обеспечивал спрос местного общества на среднее образование.

Учебно-воспитательный процесс характеризовался перегруженностью учебных программ, отсутствием индивидуального подхода, слабой технической оснащённостью. Все это приводило к большому количеству второгодников и значительному отсеву, что делало малодоступным среднее образование.

Ключевые слова: состав учащихся; успеваемость учащихся; средняя общеобразовательная школа; Восточная Сибирь; гимназия; реальное училище; организация учебного процесса; содержание образования; учебно-материальная база средней школы; Министерство народного просвещения.

A. I. Shilov, P. S. Filippova

**THE COMPOSITION OF STUDENTS
AND THEIR ACADEMIC
PERFORMANCE IN HIGH SECONDARY SCHOOL
OF EASTERN SIBERIA THE LAST THIRD
OF THE XIX CENTURY**

¹ Исследование выполнено в рамках регионального конкурса РГНФ «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном» 2016 – Красноярский край при поддержке КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности». Проект «Развитие образования в Сибири в XIX – XX вв.» № 16–16–24020.

The article analyzes the composition of pupils and their progress in the secondary school of East Siberia. It is shown that although continuous, the increase in the number of students, however, did not provide the demand of the local society for secondary education.

The article describes the educational process, which was determined by the overload of the curricula, weak consideration of the individual characteristics and capabilities of the children, the poorly equipped educational process, etc., which led to a huge number of repeaters and a significant drop out, which made secondary education even more inaccessible, in addition to small numbers of secondary schools.

Key words: the composition of pupils; the progress of students; the secondary school; Eastern Siberia; the gymnasium; the real school; the organization of the educational process; the content of education; the educational and material base of the secondary school; the Ministry of Public Education.

Рост числа учащихся является показателем устойчивости и стабильности в работе любого учебного заведения, в том числе и средней общеобразовательной школы. Так, если в 1881 г. учащихся во всех средних учебных заведениях было 1784 человека, в 1886 г. их стало уже 2288 (увеличение примерно в 1,3 раза). К 1 января 1891 г. этот показатель достиг 2564 человек, т. е. за 10 лет прирост численности воспитанников средних общеобразовательных школ составил 1,44 раза (увеличение на 44 %)¹. В эти же годы (1881—1886—1891) рост количества школ (16—19—20) соотносился как 1 : 1,2 : 1,25, т. е. отставал от числа учащихся, соотношение кото-

рых было следующим: 1 : 1,3 : 1,44².

По сословному составу в мужских гимназиях преобладали дети чиновников, в реальных училищах дети городских слоев населения и в женских гимназиях большинство составляли дети городских жителей³.

Несмотря на многочисленность, дворянское сословие, представленное в Восточной Сибири губернскими и уездными чиновниками, в конце XIX в. еще прочно сохраняла свои позиции в классической гимназии. Это можно объяснить следующими факторами:

1. Крайне небольшим количеством гимназий. Они находились только в городах, что еще в большей степени

¹ Циркуляр по восточносибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1883 год. Иркутск: Изд-во Иркутские губернские ведомости, 1884. 550 с. С. 41—43; Циркуляр по восточносибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1887 год. Иркутск: Изд-во Иркутские губернские ведомости, 1888. 414 с. С. 357—371.

² Линьков А. Рост учебного дела в Восточной Сибири // Сибирский архив. 1912. № 7. С. 505—534. С. 522.

³ Бакай Н. Н. К 25-летию Красноярской губернской гимназии (1869—1893 гг.): монография. Красноярск: Типография Е. Ф. Кудрявцева, 1893. С. 105—107; Головачев П. Учебно-образовательные итоги г. Енисейска за 1892 г. // Из докладов Краснояр. краеведч. музея. Красноярск: Типография Е. Ф. Кудрявцева, 1893. С. 4, 7, 199; Фонд 125. Вторая Иркутская женская гимназия И. С. Хаминова. Оп. 1. Д. 57. Л. 5.

делало эти школы малодоступными для сельских сословий.

2. Возможностью семей чиновников было лучше подготовить своих детей к поступлению в гимназию.

3. Политикой правительства в области среднего образования, направленной на очищение гимназий от «кухаркиных детей». Несмотря на то что в циркуляре от 26 ноября 1892 г. подтверждалось, что при приеме детей в гимназию следует принимать во внимание вступительные баллы и возраст учащихся, предпочтение отдавалось детям образованных классов, учитывалось общественное положение и благосостояние родителей¹.

4. Платой за обучение, обременительной для беднейших слоев населения. При этом следует сказать, что крестьянство Восточной Сибири, которое нередко мало чем отличалось своим экономическим положением от купцов, формально — отсутствием соответствующего гильдейского свидетельства, вполне могло бы обучать своих детей в гимназии, однако для их детей средних школ попросту не было².

5. Кроме того, среднее образование не пользовалось спросом среди малоимущих городских и особенно сельских сословий. Их потребности ограничивались в основном элементарными знаниями.

Контингент учащихся в женских учебных заведениях в большинстве

своем состоял из детей городских сословий: количество женских школ отразилось на их сословном составе. В гимназиях губернских городов дочерей чиновников было больше, в уездных — меньше. В женских средних учебных заведениях плата за обучение была самой высокой и доходила до 60 руб. в год. Однако процент детей городских сословий — мещан и ремесленников — также был самым высоким. Это свидетельствует о том, что главной причиной малодоступности средней школы для детей малоимущих сословий явилась их малочисленность.

Для иногородних учащихся затруднение вызывало жилье. Одни жили в ученических квартирах, специально подыскиваемых для этой цели школьным начальством, других родители устраивали у родственников и близких знакомых. При Иркутской и Читинской мужских гимназиях имелись пансионы, на каждый пансион приходилось по две воспитательских должности. Ранее только дворянские, затем, согласно уставу 1864 г., пансионы превратили в бессословные закрытые воспитательные учреждения. На основании правил от 23 мая 1872 г. заведование пансионом поручалось инспектору гимназии, но под наблюдением директора. Содержание пансионера до 1881 г. обходилось в 138 руб. 79 коп., затем — 330 руб.³

В Иркутской гимназии казенные

¹ Фонд 265. Красноярская первая женская гимназия. Оп. 1. Д. 66. Л. 1.

² Шамахов Ф. Ф. Школа Западной Сибири в конце XIX — начале XX века: монография. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1957. 271 с. С. 37; Фонд 2. Канская городская управа. Опись 1. Дело 115. Л. 1–3.

³ Фонд 63. Главный инспектор училищ Восточной Сибири. Опись 1. Дело 3. Л. 2; Опись 3. Дело 13. Л. 5.

стипендии учреждались только для детей, проживавших в Иркутской и Енисейской губерниях, жителям в Забайкальской и Якутской областей казенные стипендии стали назначать для пансионеров Читинской гимназии. В пансионах проживали и так называемые своеобразные пансионеры, которые платили за свое содержание 330 руб. В 1886 г. в Иркутской гимназии было 57 пансионеров, а в Читинской — 41¹. В хозяйственном и санитарно-гигиеническом отношении пансионы содержались вполне удовлетворительно.

Во всех типах средних учебных заведений «недостаточные» дети освобождались от платы за обучение в пределе до 10 % от списочного состава учащихся, как и дети работников учреждений Министерства народного просвещения². Кроме того, помогали бедным учащимся, бесплатно снабжая их классными принадлежностями и выдавая деньги на обувь и одежду³.

В пользу недостаточно обеспеченных в женских гимназиях и прогимназиях ежегодно устраивали литерату-

но-музыкальные вечера и спектакли силами учащихся, иногда совместно с учащимися мужских учебных заведений⁴. В некоторых учебных заведениях вводили казенные и именные стипендии. Так, в Читинской мужской гимназии было 24 стипендии: 16 детям гражданских чиновников и 8 стипендий детям из бедных семей и сиротам⁵. Со второй половины 80-х гг. начали устанавливать стипендии воспитанницам женских средних школ. Так, в 1887 г. разработали положение о стипендиях графа А. П. Игнатьева и графини С. С. Игнатьевой при Якутской прогимназии⁶. В 1896 г. была учреждена стипендия при Енисейской гимназии им. Н. Баландиной на проценты с капитала в 1500 руб.⁷.

«Охранительная» политика правительства отразилась не только на социальном составе учащихся, но и на постановке учебного дела в целом. Классицизм, введенный в гимназиях уставом 1871 г., уже с первого класса требовал изучения латинского языка. При этом на него отводилось в первом классе 8 недельных часов, в то время

¹ Циркуляр по восточносибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1887 год. Иркутск: Изд-во Иркутские губернские ведомости, 1888. 414 с. С. 357.

² Циркуляр по восточносибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1882 год. Иркутск: Изд-во Иркутские губернские ведомости, 1883. 554 с. С. 199.

³ Циркуляр по восточносибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1887 год. Иркутск: Изд-во Иркутские губернские ведомости, 1888. 414 с. С. 157.

⁴ Бакай Н. Н. К 25-летию Красноярской женской гимназии (1869–1894 гг.): монография. Красноярск: Типография Е. Ф. Кудрявцева, 1895. С. 11–56; Черепанов С. А. Учебные планы общеобразовательной школы в дореволюционной России // Известия АПН РСФСР. Вып. 33. 1951. С. 151–215. С. 157.

⁵ Панчуков А. П. История начальной и средней школы Восточной Сибири: монография Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1959. 512 с. С. 199.

⁶ Циркуляр по восточносибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1887 год. Иркутск: Изд-во Иркутские губернские ведомости, 1888. 414 с. С. 9.

⁷ Циркуляр по восточносибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1897 год. Иркутск: Изд-во Иркутские губернские ведомости, 1898. 350 с. С. 27.

как на русский язык только 4 часа. Во втором классе учащиеся начинали изучать один из новых языков (3 часа), а с третьего класса еще и греческий (5 часов). В четвертом классе гимназисты изучали церковно-славянский язык. Таким образом, ученик четвертого класса изучал пять языковых предметов, не считая второго нового языка, который гимназист мог изучать по желанию.

Большое внимание в гимназии уделяли письменным работам по всем языковым предметам. Особенные трудности для учащихся представляли переводы с русского языка на латинский и греческий, которыми учащиеся занимались преимущественно дома. Так, в 1884/85 учебном году в 4 и 5 классах Красноярской гимназии было предложено учащимся по 29 письменных переводов, а в 7 и 8 классах только по греческому языку — по 16 домашних письменных упражнений, представлявших собой законченные тексты или отрывки из произведений древних авторов. Эти переводы учащиеся должны были представить в срок не позднее двух недель с момента получения задания. Устными переводами и выполнением экстенпоралий занимались в классе¹. Аналогичные письменные и устные задания по переводу учащиеся выполняли и по новым языкам. Большой объем заданий на дом получали ученики и по другим

предметам. Работа учащихся в школе и дома приводила их к частому переутомлению и заболеваниям.

Не лучше обстояло дело и в реальных училищах, где характер обучения оставался в основном таким же, как и в гимназиях, только здесь вместо древних языков преподавали химию и естествознание, требовавшие заучивания десятков классификаций животных, растений и минералов с огромной массой названий и т. п.².

Недостаточная подготовленность учащихся к обучению, перегруженное содержание образования, значительная нагрузка и слабая организация труда учеников на уроках при ряде сопутствующих недостатков (большое количество пропусков уроков, плохие учебники и т. д.) приводили к большому количеству второгодников. Так, в Иркутской гимназии в 1876/77 учебном году из 320 учащихся успевающих было только 80 человек (25 %); 51 учащийся выбыл до окончания учебного года по разным причинам, еще 27 учащихся исключили за неуспеваемость и 162 ученика оставили на второй год³. В этом же учебном году несколько большую, но также низкую успеваемость показали учащиеся Красноярской гимназии. Из 175 учащихся было переведено и удостоено аттестатов зрелости 75 человек (42,9 %)⁴.

Еще сложнее обстояло дело

¹ Фонд 348. Красноярская мужская гимназия. Оп. 1. Д. 31. Л. 1–3; Д. 32. Л. 2–5, Л. 15.

² Половцов В. В. Избранные педагогические труды. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1957. 136 с. С. 54.

³ Панчуков А. П. История начальной и средней школы Восточной Сибири: монография Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1959. 512 с. С. 239.

⁴ Там же. С. 203.

в реальных училищах. Так, в Троицкосавском реальном училище в год его открытия только 2,9 % учеников были готовы к усвоению содержания учебных предметов. Такое положение дел в училище продолжалось до 1879 г. Новый директор училища уже не считал себя обязанным поддерживать систему своего предшественника и стал требовать и от преподавателей, и от учащихся точного исполнения программ, что было не под силу большинству учеников¹. Поэтому количество учащихся сократилось с 105 человек в 1879 г. до 73 в 1881 г. и до 60 — в 1882 г.²

Однако уже в первой половине 80-х гг. успеваемость учащихся в мужских учебных заведениях начала постепенно улучшаться, что было вызвано, прежде всего, начавшейся стабилизацией педагогических кадров, улучшением учебно-материального положения школ и более дружной работой педагогических советов, пытавшихся найти возможные решения в отношении повышения успеваемости учащихся. Как показывают исследования, решениями педагогических советов преподавателям предписывалось «оживлять» уроки: чаще спрашивать учащихся, особенно тех, которые отличались слабой успеваемостью; чаще выставлять баллы в классные журналы за ответы учеников; чаще входить в

переписку с родителями и родственниками неуспевающих учеников, указывая причины, которые, по мнению педагогических советов, препятствовали поднятию успеваемости воспитанников. При этом преподавателям было рекомендовано сообщать родителям наиболее эффективные меры, которые способствовали бы правильному и успешному выполнению домашних заданий и т. д. Классным наставникам рекомендовано вести наблюдение за тем, чтобы преподаватели не задавали на дом слишком много, чтобы учащиеся могли выполнить все заданное к следующему дню; составлять с преподавателями расписание домашних письменных упражнений; наблюдать за тем, чтобы уроки были более равномерно распределены по дням недели, «не скоплялись на какой-нибудь день наиболее трудные предметы, а также объем изучаемого наизусть»; чтобы не могло произойти переобременение учеников; усилить борьбу с пропусками занятий, оказывать материальную помощь беднейшим ученикам и т. д.

Принимаемые меры позволили поднять уровень успеваемости, который был в 1879 г. 68,8 %, в 1880 г. — 65 %, в 1881 г. — 74,8 %, в 1882 г. — 80 %³. Однако во второй половине 80-х гг. уровень успеваемости несколько снизился и стабилизировался в пределах 60—70 %: в 1885 г. —

¹ Циркуляр по восточносибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1882 год. Иркутск: Изд-во Иркутские губернские ведомости, 1883. 554 с. С. 22, 42.

² Там же. С. 42.

³ Циркуляр по восточносибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1883 год. Иркутск: Изд-во Иркутские губернские ведомости, 1884. 550 с. С. 41.

62,8 %, в 1886 г. — 67,7 %, в 1887 г. — 62,4 %¹.

В Троицкосавском реальном училище стабилизация учебного процесса началась в 1882 г., когда уровень успеваемости учащихся поднялся до 71,5 %, в 1883 г. до 73 %, в 1885 г. — 68,4 %, в 1886 г. — 70,2 %, в 1887 г. — 70,4 % соответственно².

В женских гимназиях, дававших более ограниченный круг знаний по сравнению с мужскими учебными заведениями, ученицы были перегружены учебными занятиями значительно меньше: на обязательные предметы отводилось всего 107 годовых часов, а недельная нагрузка не превышала 17 часов. Необязательными предметами (древние языки, новые языки, рисование, педагогика) ученицы почти совсем не занимались. Согласно отчету главного инспектора за 1880/81 учебный год, древних языков не было совсем, а французский и немецкий языки, да еще рисование не пользовались большим спросом у воспитанниц³. Таким образом, подавляющее большинство учениц гимназии было избавлено от упражнений для перевода и экстермпоралий. Учебный процесс в гимназиях был поставлен лучше, чем в прогимназиях. Гимназии лучше укомплектовывались

учительскими кадрами и имели более развитую материальную базу. В прогимназиях учебная работа зависела от уровня подготовленности преподавателей, их отношения к своим обязанностям, а также от материальной обеспеченности и правильного планирования учебной работы. Примером неправильного планирования может служить Читинская прогимназия (в 80-е гг.), в которой четырехлетний курс обучения проходили за три года. В результате перегрузки ученицы (в особенности во втором классе) были не в состоянии осилить увеличенный курс, и большинство учениц оставались на повторное обучение.

В гимназиях в течение пяти учебных лет, с 1878 г. по 1883 г., успешно обучавшиеся дети составляли, соответственно, 66 %; 79 %; 79 %; 71,6 %; 78,3 %. В прогимназиях в эти же годы процент успешно обучавшихся был следующим: 50 %; 56 %; 61,8 %; 58,3 %; 60,7 %⁴. В 1886/87 учебном году средняя успеваемость по гимназиям составила 64,1 %, по прогимназиям — 59,7 %⁵.

В мужских гимназиях и реальном училище учащиеся младших классов показывали более низкую успеваемость. Это объяснялось тем, что пос-

¹ Циркуляр по восточносибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1887 год. Иркутск: Изд-во Иркутские губернские ведомости, 1888. 414 с. С. 191–295.

² Циркуляр по восточносибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1883 год. Иркутск: Изд-во Иркутские губернские ведомости, 1884. 550 с. С. 11, 42, 195, 361.

³ Фонд 63. Главный инспектор училищ Восточной Сибири. Опись 1. Дело 3. Л. 4.

⁴ Циркуляр по восточносибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1883 год. Иркутск: Изд-во Иркутские губернские ведомости, 1884. 550 с. С. 43.

⁵ Циркуляр по восточносибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1887 год. Иркутск: Изд-во Иркутские губернские ведомости, 1888. 414 с. С. 192–296.

тупали ученики со слабой подготовкой. Обучаясь кое-как в первом классе, они оказывались несостоятельными в следующих классах. В старших классах учащиеся, как правило, показывали хорошие знания по всем предметам школьного курса¹. Более высокая успеваемость учащихся в старших классах являлась результатом того, что в этих классах обучались более сильные учащиеся, правда, была и часть слабых учащихся из хорошо обеспеченных семей, но значительно меньшая. Основная масса слабоуспевающих учащихся отсеивалась, не доходя до выпускного класса. Так, например, в 1885/86 учебном году из мужских гимназий вышло 135 учащихся, или 18,2 %. В Троицковском реальном училище вышло 8 человек (13,3 %)².

В женских гимназиях успеваемость в младших классах и старших почти не отличалась от таковой в мужских учебных заведениях; многие ученицы выбывали до окончания курса, но особенно в младших классах. В том же учебном году из женских учебных заведений вышла 271 ученица, что составляло также 18,2 %³. В женских

гимназиях воспитанницы выпускных классов успешно осваивали учебную программу, отличаясь зрелостью суждений⁴. Однако и в мужских, и в женских учебных заведениях, как отмечал главный инспектор училищ, учащиеся допускали много орфографических ошибок, еще безграмотнее были в пунктуации⁵. Это являлось прямым следствием недооценки русского языка как учебного предмета министерством Д. А. Толстого и И. Д. Делянова.

Курс мужских учебных заведений оканчивало небольшое количество учащихся. Выпускниц женских гимназий было несколько больше, но потребность в кадрах была существенно выше. Так, в 1879 г. Иркутская и Красноярская мужские гимназии дали 11 выпускников, а женские, Иркутская и Красноярская гимназии, окончили 22 выпускницы седьмых классов. В 1880 г. завершили курс обучения в этих же гимназиях 11 и 17 человек, в 1881 г. 14 и 29 человек соответственно. Всего за три учебных года в мужских гимназиях выпущено 36 человек, в женских — 68⁶.

Во всех средних учебных заведе-

¹ Панчуков А. П. История начальной и средней школы Восточной Сибири: монография. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1959. 512 с. С. 205.

² Циркуляр по восточносибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1887 год. Иркутск: Изд-во Иркутские губернские ведомости, 1888. 414 с. С. 356–361.

³ Там же. С. 191–206.

⁴ Панчуков А. П. История начальной и средней школы Восточной Сибири: монография. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1959. 512 с. С. 209.

⁵ Циркуляр по восточносибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1887 год. Иркутск: Изд-во Иркутские губернские ведомости, 1888. 414 с. С. 288–290.

⁶ Циркуляр по восточносибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1883 год. Иркутск: Изд-во Иркутские губернские ведомости, 1884. 550 с. С. 41–43.

ниях региона в течение 1879–1882 гг. выпуск учащихся составил 280 человек, из них: в мужских гимназиях — 78, в реальном училище (в 1879 г. выпуска не было) — 11 и в женских гимназиях — 191 человек. Отношение выпускников к общему количеству учащихся было следующим: в мужских гимназиях и прогимназиях в 1879 г. — 3,3 %, в 1880 г. — 2,7 %, в 1881 г. — 3,6 %, в 1882 г. — 4,5 %; в реальном училище (с 1880 г.) — 5 %; 4,1 %; 5 %; в женских гимназиях и прогимназиях — 4,9 %; 3,3 %; 4,4 %; 5,5 %¹. В 1886 г. количество выпускников в мужских гимназиях и прогимназиях составило 3,5 %, в реальном училище — 3,3 % и в женских гимназиях и прогимназиях — 5,9 %².

Вышеприведенные данные говорят, что в 80-е гг. оканчивал курс мужских учебных заведений только каждый четвертый гимназист и реалист из поступивших в первый класс. В женских гимназиях и прогимназиях оканчивала курс только каждая третья воспитанница.

Малочисленность закончивших средние учебные заведения, повторявшаяся из года в год, говорит о том, что качество организации учебного процесса в средней школе Восточной Сибири, как и в целом по России, было низким. Это приводило к большому проценту второгодничества и отсеву учащихся. Второгодничество

растягивало курс обучения до 9–12 лет вместо 7–8 лет. Дети, поступающая в гимназию в возрасте 9–11 лет, заканчивали ее в возрасте 18–21 года. Родители тех учащихся, которые не отличались особыми успехами, тем более оставались на повторное обучение, забирали своих детей из школы и старались устроить их на работу³. Неотъемлемая и существенная часть системы работы школы — экзамены — по характеру предъявляемых к ним требований к их проведению являлись отражением школы муштры и зубрежки. От учащихся требовались знания материала, пройденного по программе. Собственные суждения, тем более сомнения в изученном, на экзамене были нетерпимы.

До принятия «Правил об испытаниях учеников гимназий и прогимназий» от 8 декабря 1872 г. преподаватели средних учебных заведений пользовались некоторой свободой в определении правил сдачи экзаменов. Эти правила излагались в инструкции, составленной на основе мнений педагогических советов этих заведений и утвержденной на основе представления главного инспектора училищ генерал-губернатором. Именно поэтому была возможность облегчить перевод учащихся в старшие классы в восточносибирских средних школах в сравнении, например, с западносибирскими в 60-е гг., в которых для пе-

¹ Там же.

² Циркуляр по восточносибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1887 год. Иркутск: Изд-во Иркутские губернские ведомости, 1888. 414 с. С. 357–371.

³ Фонд 63. Главный инспектор училищ Восточной Сибири. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.

ревода в старшие классы требовалось иметь оценку не менее «3» по каждому предмету.

Правила 1872 г. устанавливали единые экзаменационные требования для средних школ ведомства МНП. Были установлены только письменные экзамены по языковым предметам и математике в 1, 2, 3 и 5 классах, в 4 и 6 классах — письменные экзамены по этим же предметам и устные экзамены по всем предметам. В 4 классе учащиеся должны были сдавать экзамены за все четыре года обучения, а в 6-ом — по курсу 5 и 6 классов. Экзамены предписывалось «принимать строже и в обстановке полного надзора, исключаяющего какую-либо возможность списывания». Особенное внимание обращалось на древние языки и математику в мужских гимназиях и на русский язык и математику в женских. Количество экзаменов было очень большим. Например, в Красноярской мужской гимназии в 1885/86 учебном году учащиеся сдавали: в 1 классе 4 экзамена, во 2 классе — 5, в 3 — 5, в 4 — 14, из них 8 устных; в 5 классе — 6 экзаменов, в 6 классе — 13, из них 7 устных; в 7 классе — 6 экзаменов, в 8 классе — 8 выпускных экзаменов¹.

Наибольшее количество экзаменов в 4 и 6 классах было слишком обременительно для учащихся, и именно эти классы давали самый

большой отсев учащихся. Например, в Иркутской мужской гимназии в 1886/87 учебном году в 1—4 классах было 209 учащихся, в 5—6 классах — 52, в 7—8 классах — 17 учащихся². В Троицковском реальном училище в 1—4 классах обучалось 63 учащихся, а в 5—6 классах всего 8 человек³. В Енисейской женской гимназии в 1—4 классах обучалось 69 учениц, а в 5—7 классах — 20 учениц⁴. Подобная пропорция количества учащихся в младших и старших классах заметна во всех средних учебных заведениях региона.

Недовольство экзаменационной системой в средней школе со стороны прогрессивной общественности и большей части родителей учащихся принудило министерство ввести частичные изменения в экзаменационные правила, утвержденные 12 марта 1891 г.⁵ Этим циркуляром отменяли жестокое правило, согласно которому неудовлетворительный балл по письменному экзамену запрещал дальнейшую сдачу экзаменов; письменные экзамены оставили только по русскому языку и математике. Вместо ликвидированных письменных экзаменов ввели устные экзамены, было предложено лучше выявлять степень понимания изучаемого материала и отказать от односторонних испытаний памяти и т. д. Однако эти изменения

¹ Фонд 348. Красноярская мужская гимназия. Оп. 1. Д. 31. Л. 4—5.

² Циркуляр по восточносибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1887 год. Иркутск: Изд-во Иркутские губернские ведомости, 1888. 414 с. С. 191.

³ Там же. С. 195.

⁴ Там же. С. 194.

⁵ Ганелин Ш. И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века: монография. М.: Учпедгиз, 1954. 303 с. С. 294.

были направлены на изменение общественного мнения, почти не отражаясь на жизни средней школы.

Идя на уступки буржуазным кругам, министерство циркуляром от 3 июня 1895 г. установило «Правила об испытании учеников реальных училищ», ослабившие экзаменационные требования. Экзамены распределялись более равномерно, уменьшалось их количество. Экзамены по предметам, которые в курсе реального училища больше не повторялись, считались окончательными. Было сокращено время на проведение экзаменов. Как и в гимназии, в училище был определенный простор для коллективов педагогических советов в суждении о переводе учеников из класса в класс. Признали необходимым ограничить право перехода в дополнительный 7 класс, допуская к нему лишь тех учеников и посторонних лиц, которые имели средний балл не менее 3,5¹, кроме учащихся средних учебных заведений и экстернов, предоставили возможность сдавать экзамены лицам, желавшим получить доступ к той или иной профессии. Например, чтобы стать помощником аптекаря, имея начальное образование, нужно было сдать экзамены по латинскому языку и алгебре в объеме четырех классов гимназии. Особенно важно то, что желающим разрешали сдавать экзамены на звание учителя начального училища. Так, например, в Красноярских мужской и женской

гимназиях не проходило и одного месяца, чтобы несколько лиц не подверглись установленным для получения учительского звания испытаниям. Почти все экзаменовавшиеся выдерживали эти испытания и получали места.

В начале 90-х гг. восточносибирская классическая гимназия испытывала кризис: учащиеся вполне открыто проявляли свое недовольство, прежде всего в отношении древних языков. Они группами уходили с уроков латинского и греческого, коллективно отказывались отвечать задаваемые уроки и т. д. Сложившееся положение с древними языками серьезно озаботило гимназическое начальство. Так, директор Енисейской прогимназии стал активно применять репрессивные меры к учащимся, пропускавшим занятия или бойкотировавшим их, вплоть до временного исключения из прогимназии. Он вынужден был, хотя и в мягкой форме, произнести специально подготовленную речь на годовичном акте 8 сентября 1890 г., в которой говорил учащимся о пользе и преимуществах изучения латинского и греческого языков². Но это была только защита, и защита довольно слабая. Волна протеста, прокатившаяся в ученической среде в 80 — начале 90-х гг., явилась одним из симптомов начавшегося кризиса толстовско-дедяновской средней школы. Упор на классицизм и надзор за учащимися не оправдал себя даже с правительственной точки зре-

¹ Циркуляр по западносибирскому учебному округу за 1896 год. Томск: Изд-во Томской городской управы, 1897. 405 с. С. 179–180.

² *Линьков А.* Рост учебного дела в Восточной Сибири // Сибирский архив. 1912. № 7. С. 505–534. С. 523.

ния, так как был не в силах предупредить проникновения нежелательных влияний в стены школы.

Противоречия в практической деятельности школьной системы, развитие методической мысли в 80-е гг., выступления общественности против «классического кошмара», недовольство буржуазных кругов «промежуточностью» реальных училищ — так как они не были ни общеобразовательной, ни профессиональной школой — заставили Министерство народного образования поставить вопрос об изменении учебных программ в мужских гимназиях и о реформе реальных училищ.

После изменений, внесенных в устав 1872 г. 9 июня 1888 г., реальные училища приобрели общеобразовательный характер и стали альтернативной общеобразовательной средней школой по отношению к классической гимназии. В пользу того, что реальное училище стало общеобразовательной школой, говорит преобразование дополнительного седьмого класса, в котором упразднили технические отделения. Седьмой класс стал только общеобразовательным, предназначенным для подготовки реалистов в высшие технические учебные заведения. Но 5 и 6 классы по-прежнему делились на два отделения: основное и коммерческое. Имея примерно одинаковые программы по таким общеобразовательным предметам, как русский язык, словесность, история и география, реальные училища пре-

восходили классическую гимназию по таким предметам, как математика и естествознание.

Реальные училища объявили бессловной школой, но доступ реалистам в университеты был по-прежнему закрыт. Преобразовывая реальные училища в общеобразовательную школу, правительство делало уступку буржуазии. Оно совсем не желало, чтобы правами на среднее образование воспользовались широкие народные массы. Для этой цели были установлены испытания поступающим в первый класс. Тем самым была установлена некоторая привилегированность реальных училищ.

Последующее изменение учебного плана реальных училищ было утверждено министром 29 июля 1895 г. Оно коснулось перераспределения учебных часов и учебного материала некоторых предметов. Общее количество учебных часов училищного курса и количество часов по каждому отдельному предмету осталось прежним¹. В качестве обязательных предметов (сверх учебной сетки) были введены гимнастика и пение. Таким образом, развитие капитализма в России и усиление влияния буржуазных кругов во всех сферах общественной жизни сопровождалось укреплением реальных училищ как общеобразовательной средней школы, способной конкурировать с классической гимназией.

Частичные изменения сделаны и в учебном плане гимназий, который был утвержден царем 12 июня 1890 г.

¹ Черепанов С. А. Учебные планы общеобразовательной школы в дореволюционной России // Известия АПН РСФСР. Вып. 33. 1951. С. 151–215. С. 165–180.

и полностью применен для восточно-сибирских гимназий. Были сделаны первые шаги по снижению перегрузки учащихся домашними заданиями. Новый учебный план и последовавшие за ним распоряжения МНП в какой-то мере ослабили классицизм, муштру и зубрежку, но они ни в коей мере не затрагивали основ созданной Д. А. Толстым классической системы гимназического образования.

Таким образом, вышеприведенные данные позволяют сделать следующие выводы.

Развитие средней школы Восточной Сибири последней трети XIX в. характеризовалось неуклонным увеличением числа учащихся, обгонявшим в процентном отношении рост количества школ. Тем не менее, эти показатели не удовлетворяли спрос местного общества на среднее образование. Средняя общеобразовательная школа региона в этот период оставалась малодоступной для средних и низших сословий. Однако главной причиной малодоступности средней школы для детей этих сословий была малочисленность школ, а совсем не плата за обучение.

Учебно-воспитательный процесс в средних школах Восточной Сибири в исследуемый период характеризовался перегруженностью учебных программ; слабым учетом индивидуальных особенностей и возможностей детей;

хроническим недостатком профессионально подготовленных преподавателей; слабой оснащенностью учебного процесса; неудовлетворительной подготовкой детей к обучению в школе; низкой учебной дисциплиной и т. д. Все это приводило к огромному проценту второгодников, значительному отсеву учащихся и небольшому количеству выпускников средних школ.

Принимаемые педагогическими советами меры по устранению вышеперечисленных недостатков позволили несколько поднять уровень успеваемости учащихся, значительно повысить дисциплину, стабилизировать учебно-воспитательный процесс, но качественного перелома в постановке учебно-воспитательного процесса не произошло.

Министерство народного просвещения пыталось приостановить разрастающийся кризис общеобразовательной школы, вступавшей во все большее противоречие с требованиями, предъявляемыми к ней обществом в период капиталистического развития страны. Принимаемые правительством меры были направлены на некоторое ослабление классицизма, формализма, муштры и зубрежки в средней школе. Эти меры носили компромиссный характер, не затрагивая основ созданной системы среднего образования.

Список литературы

1. Бакай, Н. Н. К 25-летию Красноярской губернской гимназии (1869—1893 гг.): монография / Н. Н. Бакай. — Красноярск: Типография Е. Ф. Кудрявцева, 1893. — С. 35—120.
2. Бакай, Н. Н. К 25-летию Красноярской женской гимназии (1869—1894 гг.): монография / Н. Н. Бакай. — Красноярск: Типография Е. Ф. Кудрявцева, 1895. — С. 11—56.
3. Ганелин, Ш. И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века: монография / Ш. И. Ганелин; 2-е изд., испр. и доп. — М.: Учпедгиз, 1954. — 303 с.
4. Головачев, П. Учебно-образовательные итоги г. Енисейска за 1892 г. / П. Головачев // Из докладов Краснояр. краеведч. музея. — Красноярск: Типография Е. Ф. Кудрявцева, 1893. — С. 2—5.
5. Кытманов, А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594—1893: монография в 4 т. / А. И. Кытманов. — Енисейск: Изд-во Енисейской городской управы, 1893.
6. Линьков, А. Рост учебного дела в Восточной Сибири / А. Линьков // Сибирский архив. — 1912. — № 7. — С. 505—534.
7. Панчуков, А. П. История начальной и средней школы Восточной Сибири: монография / А. П. Панчуков. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1959. — 512 с.
8. Половцов, В. В. Избранные педагогические труды / В. В. Половцов; под ред. Б. Е. Райкова. — М.: Изд-во АПН РСФСР, 1957. — 136 с.
9. Циркуляр по восточносибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1882 год. — Иркутск: Изд-во Иркутские губернские ведомости, 1883. — 554 с.
10. Циркуляр по восточносибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1883 год. — Иркутск: Изд-во Иркутские губернские ведомости, 1884. — 550 с.
11. Циркуляр по восточносибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1887 год. — Иркутск: Изд-во Иркутские губернские ведомости, 1888. — 414 с.
12. Циркуляр по восточносибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1888 год. — Иркутск: Изд-во Иркутские губернские ведомости, 1889. — 296 с.
13. Циркуляр по восточносибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1897 год. — Иркутск: Изд-во Иркутские губернские ведомости, 1898. — 350 с.
14. Циркуляр по западносибирскому учебному округу за 1896 год. — Томск: Изд-во Томской городской управы, 1897. — 405 с.
15. Черепанов, С. А. Учебные планы общеобразовательной школы в дореволюционной России / С. А. Черепанов // Известия АПН РСФСР. Вып. 33. — 1951. — С. 151—215.
16. Шамахов, Ф. Ф. Школа Западной Сибири в конце XIX — начале XX века: монография / Ф. Ф. Шамахов. — Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1957. — 271 с.

Архивные материалы

Государственный архив Иркутской области (ГАИО)

Фонд 63. Главный инспектор училищ Восточной Сибири.

Опись 1. Дело 3.

Опись 3. Дело 13.

Фонд 125. Вторая Иркутская женская гимназия И. С. Хамина.

Опись 1. Дело 57.

Государственный архив Красноярского края (ГАКК)

Фонд 265. Красноярская первая женская гимназия.

Опись 1. Дело 66.

Фонд 348. Красноярская мужская гимназия.

Опись 1. Дела 31-32.

Канский филиал государственного архива Красноярского края.

Фонд 2. Канская городская управа.

Опись 1. Дело 115.